

Пушкин А.С.
 Моск. комсомолец - 1994, - 23 июня, с. 2.

23.06.94

Это случилось в июне

1571г.- Москва пережила последнее разорение от набега крымских татар.
 1799г.- родился А.С.Пушкин.
 1964г.- закреплен особый статус Москвы.

Однажды в Москве

Он совсем зеленый. Говорят, это потому, что бронза долго не может хранить природный цвет, — окисляется. Пушкин стоит на Тверской уже больше ста лет, оспаривая право на любовь москвичей у Юрия Долгорукого. Их разделяют несколько шагов по тротуару и несколько столетий во времени. Один — город основал, другой — чудесным фактом собственного рождения прославил на века.

«Москва, Москва, люблю тебя, как сын», — писал Пушкин. И хотя немного позже он так же искренне-восторженно признается в любви Санкт-Петербургу, бывшая столица империи навсегда останется для него отчим домом. Домом, в котором не обязательно быть модным поэтом. Просто Саша Пушкин — кудрявый мальчик-шалун и влюбленный в собственную жену счастливый сумасшедший — таков он в Москве.

«Москва! Как много в этом звуке...» В нем действительно все смешалось: старость кремлевских стен, зелень широких бульваров, шляпки модниц, запах мясных пирожков, а еще — события, люди, имена... И так тонко вплелась в паутину московского узора несложная дата — 6 июня 1799 года. День рождения великого русского поэта. Поэта московского. Поэта мирового значения. В общем, Пушкина. Удачно родился — в начале века, в начале лета, в начале русской литературы. Вот только непонятно: родился — где именно?

ГДЕ ЭТА УЛИЦА? ГДЕ ЭТОТ ДОМ?

Установлено
место
рождения
Пушкина

Мы ленивы и не любопытны.
А. С. Пушкин.

Как досадно, что природа не помечает нас печатью гениальности с самого рождения. Что в руках кормящей матери мы все одинаковые: одинаково морщим крошечный лобик и причмокиваем розовыми губками. Если бы кто-то там, наверху, отличался большим милосердием, все было бы куда проще. Гениев бы изучали с пеленок, и в их биографиях не наблюдалось белых пятен. Силы человеческого разума не тратились бы на бесконечные поиски школы, в которую ходил Шекспир, и деревянного паровозика — любимой игрушки маленького Гете. Но увы! Нам снова и снова приходится дышать пылью в бумажных архивах. А сам гений?.. Что гений? Он даже не помнит, где родился.

Споры о месте рождения Пушкина не утихают уже столетие. И хотя доска, утверждающая, что именно здесь стоял дом, в котором раздался первый крик Саши, сына Сергеева, давно прибита, азарта у исследователей не побавилось. Самые убедительные доводы на сегодняшний день — в руках известного москововеда **Сергея Константиновича Ромашко**, к которому мы обратились за разъяснениями.

— **Сергей Константинович, в чем, собственно, суть споров?**

— Долгое время о месте рождения Пушкина никто не вспоминал. Впервые серьезно заинтересовались только перед открытием памятника, то есть в 1880 году. Заглянули в прижизненные биографии Пушкина и ахнули: оказалось, что поэт родился в Петербурге. Слава Богу, что Сергей Львович письменно настаивал — не в Петербурге, а в Москве. В 1879 году была впервые опубликована для широкого круга читателей метрическая запись из Богоявленской церкви, в которой о месте рождения поэта сказано буквально следующее: «Во дворе... Ивана Васильева Скворцова». Нашли этот дом на Немецкой улице (ныне ул. Баумана, 55/57), и Дума постановила открыть мемориальную доску. Однако скоро выяснилось, что Скворцов не владел этим домом лично, а был управителем графини Голвиной. Стали искать собственный дом Скворцова. В конце концов нашли, и снова — неудача! Оказалось, что коллежский регистратор Скворцов приобрел его только через полтора месяца после рождения Пушкина — 15 июля 1799 года. Правда, эту неувязку объяснили тем, что он заключил договор, по которому мог владеть этим домом прежде, чем платил деньги; и доску перенесли. (Теперь она красуется на появившей-

ся в 30-х годах школе № 353.) Но никаких документов по-прежнему не было.

И вот после революции «всплывает» еще один дом Скворцова на углу Малой Почтовой и Госпитального переулка. Однако, так как он был найден на плане 1804 года, ученые посчитали, что и приобрел его Скворцов в 1804-м, и, следовательно, Пушкин в нем родиться никак не мог. Мне же не хотелось принимать эти доводы априори — и я начал поиски.

— **Как я понимаю, вам требовалось доказать, что Скворцов владел домом на Малой Почтовой не только в 1804 году, но и раньше, на момент рождения Пушкина?**

— Совершенно верно. Для этого я провел исследование мажорских книг, которые до этого лежали невостребованными. Скучно. Это не письма, не мемуары, а всякие финансовые документы о найме домов, конюшен, амбаров. Между прочим, попадаются интересные фамилии. Лермонтов, Тургенев, Денис Давыдов — все они не имели собственных домов. (Таким образом, я скорректировал некоторые места их биографий: документы-купчие точно позволяют установить, с какого месяца и числа человек владел тем или иным домом.)

И вот, перелопатив горы документов, я нашел купчую крепость Скворцова на тот самый дом у «Госпитального моста», датированную 1798 годом. С 1798-го по 1823-й сам Скворцов и его дети владели домом, в котором увидел свет А.С.Пушкин.

— **Значит, на сто процентов — угол Малой Почтовой и Госпитального переулка. А что говорил сам поэт?**

— Он только все запутал. Проезжая как-то по Молчановке (район Нового Арбата), он сказал своему другу Соболевскому, что родился именно тут, только не может указать дома. Соболевский рассказал этот эпизод Петру Бартеневу, и через него во многих биографиях поэта появилась Большая Молчановка. Эта гипотеза жива и по

На месте школы 353 (ул. Баумана д.40)?

сей день, по крайней мере, не так давно на страницах «Недели» ее пытался доказать некий Кожин. Он согласен, что в 1799 году Пушкины жили в Немецкой слободе, но настаивает на том, что рожать мать Пушкина отправилась в дом своей близкой родственницы Анны Ивановны Нарышкиной, находившийся как раз на Большой Молчановке.

Передо мной снова встала задача «архивной крысы»: разыскать, где жила некая Анна Ивановна Нарышкина в мае 1799 года? Поиск съел несколько месяцев, когда наконец в одной из исповедных книг я наткнулся на эту Нарышкину, которая, как оказалось, владела собственным дворцом далеко от Молчановки. Версия не подтвердилась.

— **Но почему Пушкину из всех московских адресов (с 1799-го по 1811-й они пережили одиннадцать раз) запомнилась именно Молчановка?**

На углу Малой Почтовой и Госпитального переулка в доме Скворцова, на месте которого теперь — «Фабрика кухня»?

тира Пушкиных, из которой поэт вместе с дядей уезжает поступать в Лицей. В-третьих, там умирает его любимая няня, не Арина Родионовна, а та, которая воспитывала Пушкина с детства.

Можно с уверенностью сказать, что родители Пушкины не знали, где кто из их восьмерых детей родился. И для сына Александра исключения сделано не было.

— **А что говорят по этому поводу современники?**

— Их воспоминания весьма туманны. В переписке Плетнева с Гротом встречаем: «Странно, что ты никогда не интересовался, где родился Пушкин, хотя это, впрочем, понятно...» Что им понятно? Неизвестно.

Вяземский как-то сказал, что Пушкин и Херасков близки по времени и месту. Но Херасков умер в 1805 году, да и жил в Сырмятниках, что не очень-то близко от Немецкой слободы. Одно с другим никак не вяжется, а самого Вяземского уже больше ста лет нет, и уточнить не у кого.

— **Возможно ли в таком случае появление новых версий?**

— Пока у нас на руках только два документа — метрическая запись и купчая крепость Скворцова — вряд ли. Конечно, можно рассуждать так, как мой оппонент на докладе в музее А. С. Пушкина. Мол, мать Пушкина поехала рожать к бабке, а где тогда была бабка? Он мог родиться и в деревне, и в трактире... Но все это опять же без доказательств.

— **Почему бы тогда не снять доску со школы и не перевесить ее на фабрику-кухню, что как раз на месте бывшего дома Скворцова?**

— Я против досок в принципе. Подлинных дома не сохранились: как и большинство деревянных построек сгорели в пожаре 1812 года. Чертежей и рисунков никаких нет. Гораздо логичнее было бы всю Немецкую слободу сделать Пушкинским заповедником. Ведь именно по ее улицам ходил в коротеньких штанишках маленький Александр. Будущий поэт.

Беседала Елена ЕГОРОВА,
 Фото Александра ИЗОТОВА.

На Немецкой улице — ныне улица Баумана дом 55/57?

— По ряду причин. Во-первых, о Молчановке он говорит Соболевскому, с которым в 1826 - 1827 годах живет неподалеку, на Собачьей площадке, а значит, каждый день проезжает мимо. Во-вторых, на Молчановке была последняя квар-